

— Ты решай, — с улыбкой произнес Лу Яньсю, наблюдая за Ань Цзинжуем, который говорил без остановки. Сам он не вступал в разговор, лишь время от времени кивал, выражая согласие с его мнением.

*

Лу Яньси и Ань Цзинсин, ничего не знавшие о планах второго старшего брата и четвертого принца, только что вернулись в резиденцию наследного принца, где их встретил евнух Цзян, который явно хотел что-то сказать, но не решался.

— Ваше Высочество, Ваша Светлость, — поклонился евнух Цзян, явно не зная, как начать.

По правде говоря, смерть слуги в резиденции, хотя и не такое уж частое событие, не должна была вызывать особого шума. Однако на этот раз умерла особа, чье положение было несколько особенным.

— Говори, если есть дело, — нахмурился Ань Цзинсин, заметив неуверенность евнуха Цзяна. Этот человек служил ему давно, когда он начал так нарушать правила?

— Та, которую привезли из дворца, девушка по имени Цю Синь, только что скончалась, — поспешно сообщил евнух Цзян, почувствовав недовольство Ань Цзинсина.

— Умерла? — Лу Яньси, услышав это, на мгновение застыл, не сразу вспомнив, кто такая Цю Синь. Через некоторое время он наконец вспомнил ту служанку, которую сам отправил в конюшню, но эта новость все же удивила его.

Его изначальной целью было просто преподать урок, чтобы другим неповадно было, он не собирался никого убивать. Хотя работа в конюшне и была тяжелой, она не должна была довести человека до смерти.

— Служанки из дворца всегда были более изнеженными, а Цю Синь была лично наказана Вашей Светлостью, поэтому другие слуги... Сегодня утром уже поступили сообщения, что ей плохо, а сейчас она скончалась, — слова евнуха Цзяна были туманны, но смысл был ясен.

Не то чтобы дворцовые служанки были изнеженными. Просто это были те, кого специально готовили для угождения знати, и такая девушка, как Цю Синь, оказалась в конюшне. Тяжелая работа, да еще и притеснения со стороны других, могли сломить даже обычную женщину, не говоря уже о такой, как Цю Синь.

— Все, кто работал с Цю Синь, лишается жалованья на три месяца и получает по десять ударов плетью. Управляющий лишается жалованья на полгода и получает двадцать ударов. Слуги во дворе — полгода без жалованья и тридцать ударов! — Лу Яньси потер виски. Неужели так мало времени прошло с тех пор, как он перевел Жу Янь, а уже такие проблемы!

— Это... — Евнух Цзян инстинктивно посмотрел на Ань Цзинсина. В резиденции наследного принца никогда не было такого прецедента. «Закон не наказывает всех» — это выражение имело свой смысл. Раньше Ань Цзинсин, хотя и был справедлив в наказаниях, никогда не наказывал слуг в таких масштабах.

Ведь тех, кто работал с Цю Синь, было не менее тридцати человек, а с учетом управляющих и слуг — не меньше пятидесяти. Это было немалое число, и если всех наказать, это могло вызвать большие волнения.

Ань Цзинсин тоже подумывал о наказании в воспитательных целях, но не до такой степени, как Лу Яньси, который наказал всех от управляющих до слуг. Однако он никогда не оспаривал решения Лу Яньси, даже если не соглашался с ними. Поэтому он кивнул евноху Цзяну, показывая свое согласие:

— Впредь все дела в резиденции будут полностью управляться Супругой наследного принца.

Это означало, что если подобное повторится, евноху Цзяну не нужно будет спрашивать его.

— Да... — Евнох Цзян поклонился, понимая, что наказания не избежать, и, поклонившись, вышел, чтобы выполнить приказ Лу Яньси.

Раньше в резиденции наследного принца только слышали о непоколебимости и устрашающем характере Лу Яньси, но никто не ощущал этого на себе. Во-первых, после свадьбы он несколько раз действовал в интересах Ань Цзинсина, и слуги в резиденции были на стороне Ань Цзинсина. В их глазах действия Лу Яньси были не страшными, а скорее приятными.

А во-вторых, из-за Ань Цзинсина и Ань Цзинцин, Лу Яньси не только не проявлял капризности, но и был очень мягким, так что слуги резиденции почти забыли, что этот молодой господин из клана Лу, который женился на наследном принце, был тем самым «маленьким тираном», которого в столице боялись.

— Ты думаешь, что «закон не наказывает всех», и мой приказ был слишком строгим? — Вернувшись в комнату и закрыв за собой дверь, Лу Яньси повернулся к Ань Цзинсину. Тот оказал ему большое уважение перед евнохом Цзяном, и точно так же он не стал бы оспаривать его мнение на публике.

Именно поэтому, хотя Лу Яньси уже заметил несогласие Ань Цзинсина, он дождался, пока они окажутся наедине, чтобы заговорить.

— Это всего лишь мелочь, — Ань Цзинсин уже не думал об этом, но раз уж Лу Яньси заговорил, он решил высказать свое мнение. В его глазах эта ситуация не стоила таких масштабных действий.

— Да, всего лишь умерла служанка, ничего серьезного. Если говорить грубо, разве под колодцем во дворце не лежит пара-другая жизней? Но Цю Синь не должна была умереть, по крайней мере, не в конюшне! — К концу фразы голос Лу Яньси невольно повысился.

Первый порыв гнева у Лу Яньси был вызван не самой смертью Цю Синь, а тем, что слуги в резиденции наследного принца совершенно не проявили бдительности.

Императрица Юань ушла из жизни рано, и Ань Цзинсин мог не разбираться в делах внутреннего двора, но неужели в такой большой резиденции наследного принца не нашлось ни одного разумного человека?

Ань Цзинсин, услышав слова Лу Яньси, на мгновение застыл, не понимая, почему он так говорит, но тут же услышал продолжение:

— Все знают, что Цю Синь была наказана мной и отправлена в конюшню. Слуги, руководствуясь ситуацией, действовали естественно, но теперь, когда она умерла, что подумают посторонние? Они скажут, что слуги действовали по моему приказу, что я, Супруга наследного принца, не могу терпеть даже служанку, и даже скажут, что ты, наследник престола, не можешь управлять своим внутренним двором!

Сказав это, Лу Яньси потер виски, успокаивая гнев, и продолжил, на этот раз более спокойно:

— Совершенствуй себя, управляй семьей, управляй страной, управляй миром. Если не можешь управлять семьей, как сможешь управлять страной? Сейчас послы из других стран только что прибыли в столицу, и никто никого не знает. Если сейчас распространится такая новость, что они подумают о тебе? Место и время смерти Цю Синь неподходящие! Резиденция наследного принца не настолько герметична, чтобы ни одна муха не могла проникнуть внутрь. Если сейчас не наказать строго, завтра, когда слухи распространятся, будет уже поздно!

Выслушав объяснение Лу Яньси, Ань Цзинсин наконец осознал серьезность ситуации. Он никогда не думал, что смерть служанки во внутреннем дворе может иметь такие последствия. Увидев усталое выражение лица Лу Яньси, он почувствовал глубокое чувство вины:

— Я был недалновиден.

С тех пор как Лу Яньси женился на наследном принце, резиденция не только не предоставила ему стабильной среды, но и он сам постоянно получал наставления от Лу Яньси, пользуясь его помощью. При мысли об этом чувство вины Ань Цзинсина только усилилось.

— Евнух Цзян, что это за человек? — Лу Яньси никогда не интересовался слугами, которые были в резиденции до него, но сейчас ситуация заставила его задать этот вопрос. Сейчас был критический момент, и люди в резиденции, даже если не могли помочь Ань Цзинсину, не должны были ему мешать. Чувствительность евнуха Цзяна к ситуациям была слишком низкой.

— Я привез его из дворца. Его мне указала моя мать, он служил мне с самого начала, — Ань Цзинсин не понимал, почему Лу Яньси задал этот вопрос, но честно ответил, так как тон Лу Яньси явно указывал на то, что он просто хотел узнать происхождение евнуха Цзяна.

— Впредь пусть евнух Цзян разделит свои обязанности по управлению резиденцией пополам. Завтра я верну Жу Янь в резиденцию. Евнух Цзян будет заниматься твоими делами, а Жу Янь — внутренним двором, — Лу Яньси сразу понял, услышав слова Ань Цзинсина.

Видимо, мать хотела, чтобы он, Ань Цзинсин, воспитал в себе чистого человека, но не успела, так как ушла из жизни рано.

Ань Цзинсин, будучи мужчиной, с чистой репутацией со стороны деда и рано ушедшей бабушки, разве мог разбираться в делах внутреннего двора? В резиденции наследного принца на протяжении многих лет слуг выбирали по методу, используемому для отбора личной охраны наследного принца, проверяя три поколения. Однако это случайно привело к тому, что резиденция стала настолько герметичной.

<http://bllate.org/book/16474/1496454>